

Сиврикова Н.В.

Старший преподаватель

Челябинский государственный педагогический Университет

г. Челябинск

В статье приводятся результаты эмпирического исследования особенностей отношения к своему прошлому, настоящему и будущему у людей, переживающих кризис 30 лет. В качестве контрольной группы выступают люди в возрасте 26-38 лет, которые не переживают кризис в данный момент. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что в кризисе 30 лет временная транспектива теряет свою гармоничность: будущее ценится больше других временных модусов, но теряет свой мотивационный потенциал. Поступки людей в кризисе 30 лет определяются мало ценными и нединамичными для них категориями «настоящее» и «прошлое».

Ключевые слова: кризис 30 лет, временная транспектива, субъективные представления о своем прошлом, настоящем и будущем.

SPECIAL TIME TRANSSPECTIVE 30 YEARS IN CRISIS

Sivrikova N.V.

Chelyabinsk State Pedagogical University

Chelyabinsk

The paper presents the results of empirical studies of the relationship to its past, present and future of the people in crisis for 30 years. The control group were people aged 26-38 years who are in crisis at the moment. Results of the study suggest that the crisis 30 years time transpective loses its harmony: the future is valued more than any other time of modes, but loses its motivational potential. Actions of people in crisis 30 years and determined little valuable for them nedinamichnymi categories "present" and "past."

Key words: crisis of 30 years, the time transpective, subjective views about the past, present and future.

Актуальность исследования проблемы временной транспективы определяется особой ролью данного явления в изучении жизненного пути личности, где, по мнению А.В. Левченко прошлое, настоящее и будущее выступают не как автономные фрагменты, а как части единой временной структуры [5]. Проблема субъективного восприятия времени издавна исследуется в различных науках и является одной из наиболее сложных в истории развития научного знания. При ее описании психологическая теория и практика оперирует достаточно широким диапазоном понятий, охватывающих практически все уровни психической организации человека, начиная от элементарного ощущения времени и кончая его организацией.

Наличие такого терминологического многообразия связано с тем, что в психологии нет ни одной отрасли, где бы исследователи не обращались к рассматриваемой проблеме. По мнению А.В. Левченко и Л.В. Богвина одним из наиболее острых и дискуссионных здесь выступает вопрос о соотношении прошлого, настоящего и будущего личности [6].

В рамках психологии развития временная транспектива рассматривается как процесс восприятие и осмысление прошлого, настоящего и будущего, который играет детерминирующую роль в поведении личности, выступая в качестве его «ориентировочной основы» и кристаллизуя смысл жизни [5]. Современные исследователи рассматривают динамику восприятия различных модусов времени в онтогенезе [1, 7, 9], субъективное восприятие времени как показатель психологического возраста [3], влияние специфики временной структуры сознания на динамику кризисных переживаний личности [4], степень расхождения психологического и хронологического возраста в аспекте целостной жизненной перспективы [2], динамику содержания образа будущего как идеальной формы развития в кризисе перехода к взрослости [7] и др.

Существующие в современной психологии развития взгляды на нормативные кризисы взрослого человека позволяют заключить, что процесс восприятия себя во времени актуализируется в эти периоды (в связи с изменениями в структуре идентичности), следовательно, описание содержания нормативных кризисов взрослости невозможно без изучения временной транспективы человека [7, С. 172]. Поэтому в рамках изучения содержания кризиса 30 лет нами было проведено исследование временной транспективы у людей в возрасте от 26 до 38 лет. Всего в исследовании приняли участие 160 человек.

Первоначально все участники исследования были разделены на 3 группы по результатам диагностики с помощью Шкалы признаков кризисного состояния Н.В. Бобро [1]: 1) люди с явными признаками переживания кризиса 30 лет (всего 27 человек); 2) люди, не переживающие кризис в данный момент (80 человек); 3) люди, по результатам которых нельзя сказать однозначно находятся они в кризисе или нет (53 человек). Далее в ходе исследования с помощью процедуры семантического дифференциала выявлялись особенности временной транспективы участников исследования из 1-ой и 2-ой групп (участники третьей группы были исключены из дальнейшего анализа данных). При этом людям предлагалось оценить свое прошлое, настоящее и будущее.

На рисунке 1 представлены средние значения, отражающие результаты оценки участниками исследования из сравниваемых групп своего прошлого, настоящего и будущего. Как видно из представленных данных, участники исследования независимо от степени переживания кризиса 30 лет находят более ценным среди исследуемых категорий свое будущее. Менее ценимыми для них оказались настоящее и прошлое. Обнаруженные тенденции подтверждают идеи тех авторов, которые связывают кризис 30 лет с пересмотром собственных планов [1, 7, 8]. Такая задача, делает будущее для человека особенно ценным, заставляет фиксироваться на нем. Все самое ценное в кризисный период связывается с реализацией собственных планов, т.е. с будущим.

Рис.1. Отношение к своему прошлому, настоящему и будущему у людей, переживающих и не переживающих кризис 30 лет

Характеризуя потенциальные возможности воздействия исследуемых категорий на поступки участников исследования, следует отметить их низкий мотивационный потенциал. Вместе с тем для людей, переживающих кризис 30 лет, определенный мотивационный потенциал несут прошлое и настоящее, но и они не обладают возможностью определять поступки.

Показатели по шкале активности свидетельствуют о том, что более изменчивым и динамичным в сознании участников исследования предстает их будущее, более стабильными и менее изменчивыми они считают прошлое и настоящее. Подобная картина является закономерной, поскольку именно будущее человека является наименее определенным и предсказуемым из всех исследуемых категорий.

Как показано на рисунке 1 люди, которые в данный момент не переживают кризис 30 лет, оцениваю свое прошлое, настоящее и будущее практически одинаково. В кризисе 30 лет у людей отмечаются более высокие оценки будущего, по сравнению с прошлым и настоящим. При этом именно настоящее ценится участниками исследования менее всего. Подобные результаты указывают на фиксацию на будущем у участников исследования, переживающих кризис 30 лет. Переоценка собственного будущего в ущерб настоящему может привести к излишним мечтаниям, а может выступать как компенсаторный механизм при ощущении неудовлетворенности жизнью, характерным по мнению ряда авторов для людей, переживающих нормативный кризис [7, с.168].

Особый интерес в рамках проводимого исследования представляют различия в восприятии своего настоящего, прошлого и будущего людьми, переживающими и не переживающими кризис 30 лет. Для сравнения особенностей временной транспективы в исследуемых группах использовался U-критерий Манна-Уитни. Расчеты производились с помощью программы IBM SPSS Statistics 19. Результаты математических расчетов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Различия временной транспективы у людей переживающих и не переживающих кризис 30 лет

сравняемые параметры		средний ранг		Эмпирическое значение U-критерия	Уровень значимости различий
		группа 1 (в кризисе)	группа 2 (вне кризиса)		
прошлое	ценность	40,89	58,43	726	0,01
	потенция	78,07	45,88	430	0,000003
	активность	40,15	58,68	706	0,007
настоящее	ценность	19,63	65,60	152	0,00000000002
	потенция	70,67	48,38	630	0,0011
	активность	27,04	63,10	352	0,0000001
будущее	ценность	51,26	54,93	1006	0,5876
	потенция	37,33	59,63	630	0,001
	активность	52,74	54,43	1046	0,8055

Таким образом, можно сделать вывод, что в кризисе 30 лет временная транспектива теряет свою гармоничность. Будущее, являясь наиболее ценимой категорией, теряет свой мотивационный потенциал. Поступки людей определяются мало ценными и нединамичными для них категориями «настоящее» и «прошлое».

Литература

1. Бобро Н.В. Отношение к своему прошлому, настоящему и будущему в кризисах взрослости // Психолого-педагогические проблемы работы с детьми и подростками в условиях детского оздоровительного учреждения санитарно-курортного типа: сборник научных и методических материалов/ под ред. Н.А. Соколовой, Л.А. Челпановой.– Челябинск: ИИУМЦ «Образование», 2008.– С. 8-13
2. Бородина В.Н. Особенности восприятия субъективного времени военнослужащими по призыву // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. –2008.–№ 63-2.– С. 37-45.
3. Грошев И.В. Субъективное восприятие времени как показатель психологического возраста, влияющий на психическое здоровье мужчин и женщин // Мир психологии. –2010.– № 1.– С. 173-189.

4. Жедунова Л.Г. Личностный кризис: феномены ритма и времени // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки.– 2008.–№ 5. – С. 50-54.
5. Левченко А.В. Временная транспектива самоактуализирующейся личности // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта.- 2011.– № 6.– С. 97-101.
6. Левченко А.В., Боговин Л.В. Содержание временной транспективы студентов с табачной зависимостью // Бюллетень физиологии и патологии дыхания.– 2011.– № 40. – С. 108-112.
7. Солдатова Е.Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости. – Челябинск: ЮУрГУ, 2007. – 267с.
8. Солдатова Е.Л., Смирнягина М.М. Динамика представлений о времени у старшеклассников // Теоретическая, экспериментальная и практическая психология: сб. науч. трудов. – Челябинск: ЮУрГУ, 2006.- Т.5. – С. 236-244
9. Чуева Е.Н. Особенности восприятия жизненного пути в разные периоды зрелости // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки.– 2011.–№ 2.– С. 98-107.